

DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-112-123

УДК 304.4

А. В. Шуляева

Социальная защита населения в региональном измерении

В статье проводится анализ мер социальной защиты населения, определенных государственными программами, на примере ряда субъектов Российской Федерации: Хабаровский край, Иркутская и Амурская области. Основная идея состоит в том, чтобы показать, как отдельные категории граждан получают те или иные меры государственной поддержки в различных субъектах Российской Федерации согласно действующему законодательству. Показано, что в субъектах Российской Федерации предусмотрены дополнительные меры социальной поддержки в рамках принимаемых ими государственных программ социальной защиты. Акцентируется внимание на том, что в Российской Федерации меры социальной поддержки оказываются в обязательном порядке всем нуждающимся в этом гражданам в рамках имеющегося финансирования, однако софинансирование региональных программ из федерального бюджета не всем субъектам РФ (на примере анализируемых в статье) оказывается равномерно. Требуется переоценка действующих программ социальной поддержки населения с учетом региональных особенностей социальной структуры населения и перспектив социально-экономического развития.

Ключевые слова: социальная защита граждан, отдельные категории граждан, меры социальной поддержки, органы государственной власти, государственные программы.

Введение. Реализация радикальных реформ общества, напрямую касающихся социальной сферы жизнедеятельности людей, всегда воспринимается ими с особой настороженностью и беспокойством. Показателем их неудачного проведения служат различного рода протестные действия наиболее уязвимых социальных групп и слоев населения. Вместе с тем достижение социального прогресса, основанного на закрепленных правом принципах общественного равенства всех членов отдельных социальных групп и общества в целом, взаимной поддержки и взаимоответственности государства, бизнеса и граждан, является важной задачей социального государства. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена

на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹.

В соответствии с Конституции РФ одной из первостепенных задач является «государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан»¹. Для ее достижения предусмотрено назначение государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Реализация политики в сфере социальной защиты населения в большей степени возлагается на органы исполнительной ветви государственной власти субъектов Российской Федерации, которые «непосредственно взаимодействуют с населением, решая социальные проблемы граждан» [Роик, 2018. С. 3–9].

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Алефтина Владиславовна Шуляева – доцент, канд. социол. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления - филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: aleftina-shulyae@mail.ru

В Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию отражается ключевой фактор развития страны – «сбережение народа России и благополучие граждан»². С целью достижения эффективных результатов определены приоритеты: пространственное развитие, инвестиции в инфраструктуру, в образование, здравоохранение и экологию, в новые технологии и науку, меры поддержки экономики, содействие талантам, молодежи. Государственная поддержка отдельных категорий граждан, их социальная защита также получила приоритетное направление в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. На всех уровнях управления реализуются программы в области обеспечения конституционных прав граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, на социальную защиту.

В стране действуют государственные и негосударственные системы социальных служб, в функции которых входит обеспечение нуждающихся в поддержке граждан разного рода льготами, пенсиями, пособиями и компенсационными выплатами, а также предоставление «социальных услуг и медицинской помощи, государственной социальной помощи» [Лепихов, 2017. С. 23].

Однако в условиях рыночной экономики перед органами власти всех уровней стоит задача, с одной стороны, обеспечить ее эффективное функционирование и стимулирование деловой активности населения, с другой – удовлетворить насущные потребности значительных категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке и помощи со стороны государства. Как следствие, дилемма состоит в обеспечении справедливого

распределения бюджетных средств на меры социальной поддержки населения средствами целевых государственных программ на федеральном и региональном уровнях.

Результаты исследования. Анализ деятельности исполнительных органов государственной власти в сфере социальной защиты населения таких субъектов РФ как Хабаровский край, Иркутская область и Амурская область позволит показать опыт регионов как с положительной стороны, так и неудачных управленческих решений.

Положительным аспектом является то, что в каждом из этих субъектов приняты государственные программы: в Хабаровском крае – «Развитие социальной защиты населения Хабаровского края»³; в Иркутской области – «Социальная поддержка населения»⁴; в Амурской области – «Развитие системы социальной защиты населения Амурской области»⁵.

Цели программ направлены, главным образом, на повышение уровня и качества жизни граждан, которые достигли пожилого возраста, а также инвалидов и семей с детьми. Основная задача по их реализации состоит в сокращении бедности путем развития адресной социальной защиты населения на территории субъекта РФ. Как показал анализ, данные программы имеют схожие целевые установки (табл. 1).

Вместе с тем результатом достижения целей будут различные итоги: декларированное повышение уровня и качества жизни граждан (Хабаровский край), ожидаемое повышение эффективности и усиление адресной направленности мер (Иркутская область), возможно созданные условия для обеспечения государственных социальных гарантий и прав

² Послание Президента РФ к Федеральному Собранию (март 2018 г.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.

³ Постановление Правительства Хабаровского края от 16 мая 2012 года № 152-пр О государственной программе Хабаровского края «Развитие социальной защиты населения Хабаровского края». URL: <https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/168>

⁴ Постановление Правительства Иркутской области от 2 ноября 2018 года № 800-пп Об утверждении государственной программы Иркутской области «Социальная поддержка населения» на 2019–2024 гг. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550247329>

⁵ Постановление Правительства Амурской области от 25 сентября 2013 года № 444 Об утверждении государственной программы Амурской области «Развитие системы социальной защиты населения Амурской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/326138739>

Таблица 1

**Цели государственных программ субъектов РФ
в сфере социальной защиты населения**

Хабаровский край	Иркутская область	Амурская область
Повышение уровня и качества жизни граждан пожилого возраста, инвалидов, семей с детьми и других социально незащищенных категорий граждан; сокращение бедности за счет развития адресных форм социальной защиты населения, проживающего на территории края	Повышение эффективности и усиление адресной направленности мер по социальной защите населения и граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации	Создание условий для обеспечения государственных социальных гарантий и прав населения Амурской области на получение социальной поддержки и социальных услуг

Источник: составлено автором на основании источников: Постановление Правительства Хабаровского края от 16 мая 2012 г. № 152-нп. URL :<https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/168>; Постановление Правительства Иркутской области от 2 ноября 2018 г. № 800-нп. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550247329>; Постановление Правительства Амурской области от 25 сентября 2013 г. № 444. URL: <http://docs.cntd.ru/document/326138739>

населения (Амурская область). Как недостаток определения целей в программах следует отметить их неточность, при этом надо иметь в виду, что цель всегда формулируется с учетом ожидаемых достигаемых результатов.

Для достижения программных целей органы исполнительной власти субъектов РФ разрабатывают ряд подпрограмм. Так, в структуре программы «Развитие социальной защиты населения Хабаровского края предусмотрено 3 подпрограммы, в соответствующей программе Иркутской области – 9 подпрограмм, Амурской области – 5. В процессе исследования был осуществлен выбор для анализа близких по содержанию подпрограмм:

- в региональной государственной программе Хабаровского края: подпрограммы «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей», «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан», «Развитие системы социального обслуживания населения»;
- в региональной государственной программе Иркутской области: подпрограммы «Социальная поддержка населения Иркутской области», «Социальное обслуживание населения», «Развитие си-

стемы отдыха и оздоровления детей в Иркутской области»;

- в региональной государственной программе Амурской области: подпрограммы «Социальная поддержка отдельных категорий граждан в Амурской области», «Совершенствование организации деятельности учреждений социальной защиты», «Социальная поддержка семьи и детей в Амурской области».

Следует отметить, что выбранные для анализа вышеуказанные подпрограммы охватывают практически все направления социальной помощи, которые гарантированы гражданам государством, в том числе объемы и структуру финансирования программных мероприятий.

Основанием для определения объемов финансирования программных мероприятий служит число граждан, нуждающихся в государственной поддержке. Изучаемые нами программы отражают численность населения в регионах (табл. 2).

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что численность жителей в Иркутской области на 55% больше, чем в Хабаровском крае. Сравнивая численность совершеннолетних инвалидов в указанных регионах, мы видим, что в Иркутской

Таблица 2

**Численность населения, в том числе отдельных категорий граждан,
в Хабаровском крае, Иркутской и Амурской областях
(по состоянию на 1 января 2020 г.)**

Показатели	Хабаровский край	Иркутская область	Амурская область
Всего, чел.: в т. ч.	1 315 643	2 391 193	790 044
городского	107 9986	1 866 880	535 151
сельского	236 657	524 313	254 893
граждан пенсионного возраста	377 867	630 657	210 201
совершеннолетних инвалидов;	65 375	206 497	63 604
детей-инвалидов	5 158	12 805	4 229

Источник: составлено автором на основании источников: Постановление Правительства Хабаровского края от 16 мая 2012 года № 152-нр. URL :[https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/168](https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/); Постановление Правительства Иркутской области от 2 ноября 2018 года № 800-нн. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550247329>; Постановление Правительства Амурской области от 25 сентября 2013 года № 444. URL: <http://docs.cntd.ru/document/326138739>

области их на 32% больше, чем в Хабаровском крае. Число совершеннолетних инвалидов от общего числа жителей в Иркутской области составляет около 9%, а в Хабаровском крае – около 5% (отметим, что разница в 4% является незначительной, но в натуральных показателях является существенной).

Такая же картина складывается по показателю численности детей-инвалидов. Так, в Иркутской области их на 40% больше, чем в Хабаровском крае. Но если рассматривать долю этой категории в общей численности населения, то в Иркутской области она составляет 0,54%, а в Хабаровском крае – 0,39%.

Отсюда складывается вывод, что при большей численности жителей в Иркутской области, численность совершеннолетних инвалидов и детей-инвалидов в сравнении с Хабаровским краем практически одинаковая.

Аналогичный сравнительный анализ Хабаровского края и Амурской области показал, что общая численность жителей в Хабаровском крае на 60% больше, чем в Амурской области. Совершеннолетних инвалидов в Хабаровском крае больше на 3%, а по показателю численности детей-инвалидов – на 18%. В свою очередь, в

Амурской области доля в общей численности населения совершеннолетних инвалидов – 8%, детей-инвалидов – 0,54%. На этом основании можно сделать вывод, что в Амурской области при относительно низкой численности населения в сравнении с Хабаровским краем высокая доля совершеннолетних инвалидов и детей-инвалидов.

Сравним показатели Иркутской области и Амурской области. Общая численность населения Иркутской области на 67% больше, чем численность населения Амурской области. В Иркутской области доля в общей численности населения совершеннолетних инвалидов больше на 1%, детей-инвалидов в процентном соотношении одинаковое количество.

Таким образом, проведя анализ численности населения и отдельных категорий граждан в трех субъектах Российской Федерации, автор делает вывод о том, что, данные субъекты по показателям отдельных категорий граждан разнятся незначительно и в целях обеспечения финансирования программ практически находятся в равном положении.

Информация о финансировании государственных программ анализируемых субъектов РФ в сфере социальной защи-

ты населения представлена в таблице 3.

Сравнительный анализ объемов планового финансирования государственных программ трех названных субъектов РФ в сфере социальной защиты населения свидетельствует о том, что наибольший объем финансирования был предусмотрен на 2020 г., но на 2021 г. отмечается значительное снижение (за исключением Амурской области).

Надо отметить, что планируемое финансирование на 2019 и 2020 гг. было освоено на 100%. По структуре объемов финансирования из федерального бюджета в самом худшем положении находится Хабаровский край. Для него запланировано предоставление средств из федерального бюджета только в 2020 г. и всего лишь 6,5% от общей суммы финан-

сирования программы (при этом для Иркутской области – 12,9%, Амурской области – 25,2%). Вместе с тем, отметим, что в Хабаровском крае, где в рамках программы всего три подпрограммы, предусмотрено меньше средств, чем в других рассматриваемых субъектах РФ.

Автор приходит к выводу, что софинансирование государственных программ субъектов РФ из федерального бюджета неравнозначно. При этом следует отметить, что государственные программы регионов предусматривают финансирование и из других источников, поэтому они могут быть успешно реализованы. Так, нуждающиеся в социальной помощи граждане в анализируемых субъектах РФ получают различные льготы в денежном выражении.

Таблица 3

Сведения об объеме планового финансирования государственных программ в сфере социальной защиты населения Хабаровского края, Иркутской области, Амурской области (2019–2021 гг.)

Показатели (млн руб.)	Хабаровский край			Иркутская область			Амурская область		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Объем финансирования государственной программы, в том числе	15,72	20,57	18,9	29,33	40,42	29,68	10,47	11,63	11,47
финансирования за счет средств краевого/ областного бюджета	14,72	19,24	18,9	24,07	35,16	24,43	7,54	8,70	8,54
финансирования за счет средств федерального бюджета	-	1,33	-	5,23	5,23	5,23	2,93	2,93	2,93
финансирования за счет средств местных бюджетов	-	-	-	0,03	0,03	0,02	-	-	-
финансирования за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации	1,00	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором на основании источников: Постановление Правительства Хабаровского края от 16 мая 2012 года № 152-нр. URL: [https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/168](https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/); Постановление Правительства Иркутской области от 2 ноября 2018 года № 800-нп. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550247329>; Постановление Правительства Амурской области от 25 сентября 2013 года № 444. URL: <http://docs.cntd.ru/document/326138739>

Органы государственной власти субъектов РФ предоставляют 72 различные меры социальной поддержки и государственной социальной помощи. Получателями этой помощи являются отдельно взятые категории населения, которые имеют право на получение этой помощи соответственно федеральному законодательству.

В таблице 4 представлена информация по финансовому обеспечению льгот трех категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке: пенсионеры, совершеннолетние инвалиды и дети-инвалиды.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что в Хабаровском крае на одного гражданина, попавшего в трудную жизненную ситуацию, приходится меньше финансовых средств в сравнении с другими анализируемыми субъектами РФ.

На примере Хабаровского края проведем анализ объемов финансирования программы за три года в разрезе подпрограмм (табл. 5).

Следует отметить, что в 2019 г. произошло увеличение лиц-получателей мер социальной поддержки и соответствующей государственной социальной помощи. Их число составляло 421,0 тыс. граждан льготных категорий, что на 15,6% боль-

ше, чем в 2017 г. Об этом свидетельствует удельный вес выплаченных средств по оказанию адресной помощи и по предоставлению социальной поддержки по оплате проезда (табл. 6).

Приведенные в таблице 6 данные показывают, что плановые показатели перевыполнены. В частности, больше всего социальных контрактов сотрудники системы социальной защиты края заключили с многодетными или неполными семьями, а также произведены выплаты единовременных материальных пособий для малоимущих многодетных семей и для семей, которые проживают в сельской местности.

Динамика численности семей, заключивших социальные контракты по отдельным направлениям оказываемой помощи, представлена на рисунке 1.

Анализируя данные по государственной поддержке в рамках этого направления, стоит отметить, что количество семей, заключивших социальные контракты по отдельным направлениям оказываемой помощи, снижается. В целом количество семей, заключивших контракты на социальные услуги в 2019 г., снизилось на 10% по сравнению с 2017 г. Одной из причин снижения является недостаточность информации у

Таблица 4

Сравнительный анализ общего финансирования государственных программ на одного нуждающегося гражданина в 2020 г.

Показатели	Хабаровский край	Иркутская область	Амурская область
Общее количество нуждающихся граждан (чел.)	448400	849959	278034
Общий объем финансирования государственных программ (тыс. руб.)	20570, 0	40421,3	11630,9
Объем финансирования на одного нуждающегося гражданина (тыс. руб.)	4,59	47,56	41,83

Источник: составлено автором на основании источников: Постановление Правительства Хабаровского края от 16 мая 2012 года № 152-нр. URL: <https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/168>; Постановление Правительства Иркутской области от 2 ноября 2018 года № 800-нн. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550247329>; Постановление Правительства Амурской области от 25 сентября 2013 года № 444. URL: <http://docs.cntd.ru/document/326138739>

Таблица 5

Сведения о финансировании программы «Развитие социальной защиты населения Хабаровского края» (2017–2019 гг.), в млн рублей

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Подпрограмма «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан»			
Предусмотрено	7 014,5	7 302,81	8 600,2
Освоено	7 012,7	7 296,92	8311,7
Освоено (%)	99,97%	99,9%	96,7,0%
Подпрограмма «Развитие системы социального обслуживания»			
Предусмотрено	2782,3	3259,41	3401,1
Освоено	2755,7	3259,41	3396,6
Освоено (%)	99,04 %	99,95 %	99,9%
Подпрограмма «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей»			
Предусмотрено	3862,53	4 062,03	2360,4
Освоено	3862,17	4060,3	2334,8
Освоено (%)	99,99%	96,96 %	98,9 %

Источник: составлено автором на основании Постановления Правительства Хабаровского края от 16 мая 2012 года № 152-нр. URL :<https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/> 168

Таблица 6

Сведения об удельном весе выплаченных средств по оказанию адресной помощи и предоставлению мер социальной поддержки по оплате проезда в рамках Программы Хабаровского края «Развитие социальной защиты населения Хабаровского края» в 2017–2019 гг. (в %)

Показатели	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Удельный вес средств, выплаченных гражданам в виде адресной социальной помощи на основе заключенных социальных контрактов, в общем объеме адресной помощи	50,0	85,0	50,0	78,5	50,0	121,3
Удельный вес денежных выплат отдельным категориям граждан на предоставление мер социальной поддержки по оплате проезда в общем объеме средств, направляемых на предоставление мер социальной поддержки по оплате проезда	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено автором на основании Постановления Правительства Хабаровского края от 16 мая 2012 года № 152-нр. URL :<https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/> 168

Рис. 1. Численность семей, заключивших социальные контракты по отдельным направлениям оказываемой помощи в Хабаровском крае

населения о предоставляемой социальной помощи данного вида.

Одновременно численность получателей (детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей) услуги по обеспечению жилыми помещениями возросла в 2019 г. по сравнению с 2017 и 2018 гг. на 12%, объем финансирования вырос в 2019 г. по сравнению с 2017 и 2018 гг. на 11%.

Динамика данных об обеспечении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в Хабаровском крае представлена в таблице 7.

Анализируя данные по поддержке оплаты за проезд и содержание жилого помещения (рис. 2) можно отметить, что за 2017 г. мерами социальной поддерж-

ки для оплаты проезда населения в городском транспорте, а также различных автомобильных видах транспорта по пригородным маршрутам воспользовалось свыше 239 тыс. льготников. Услуга была предоставлена населению на общую сумму 1 106,52 млн рублей. В течение 2018 г. мерами социальной поддержки для населения Хабаровского края – льготами на проезд воспользовалось 248,0 тыс. человек, и было израсходовано на эти цели 1 080,3 млн руб., а за 2019 г. воспользовались этой мерой поддержки 247,6 тыс. человек, на что выделено из бюджета края 1 119,03 млн рублей.

Суммы выплат по социальной поддержке по оплате жилого помещения и коммунальных услуг свидетельствуют о том, что количество получателей данного

Таблица 7

Динамика данных об обеспечении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в Хабаровском крае (2017–2019 гг.)

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество граждан, получивших поддержку (тыс. чел.)	1,6	1,6	1,8
Сумма поддержки (млн руб.)	135,1	135,1	150,4

Источник: составлено автором на основании Постановления Правительства Хабаровского края от 16 мая 2012 года № 152-нр. URL :<https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/> 168

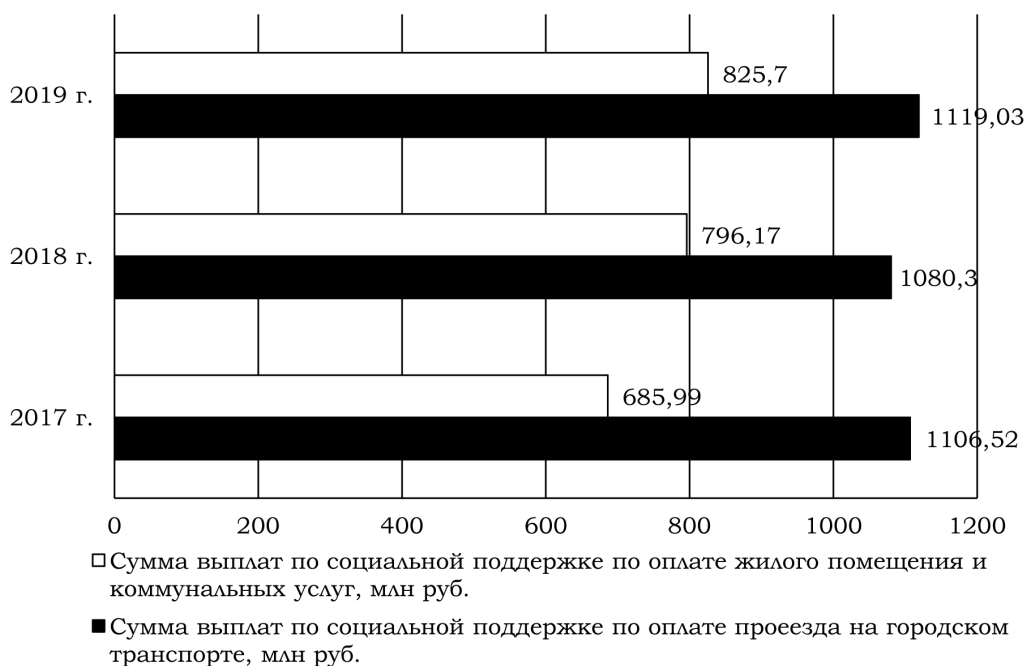

Рис. 2. Сумма выплат на оплату проезда и содержания жилого помещения

вида услуг возрастает.

В 2019 г. для социальной защищенности отдельных категорий граждан реализованы новые меры социальной поддержки за счет средств краевого бюджета:

- предоставлено право на ежемесячные денежные выплаты для граждан пожилого возраста независимо от уровня их дохода;

- установлены ежегодные соответствующие выплаты пособий детям военного времени.

Примечательно, что в таких городах, как Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре и ряде муниципальных районов (Николаевском, Ванинском, Амурском и имени Лазо) в государственных учреждениях действует специальная служба «Социальное такси» для обеспечения социального обслуживания граждан. Автопарк для этой услуги имеет в своем составе 11 автомобилей, которые приобретены за счет финансирования краевой программы «Доступная среда». Данной услугой воспользовалось более четырех тысяч граждан из социально незащищенных групп.

Важным направлением социальной политики, реализуемой на территории Хабаровского края, является пенсионное обеспечение даже тех граждан, кто

не может подтвердить свой длительный стаж нахождения на официальном рабочем месте в какой-либо государственной, коммерческой структуре или в качестве индивидуального предпринимателя.

Особое внимание в ходе реализации государственной программы было уделено направлению повышения объема социальных гарантий, предоставляемых жителям пенсионного возраста. Получателями разного вида социальной поддержки в 2019 г. стали 19 078 граждан пожилого возраста, в 2017 г. – 18987 чел., а в 2018 г. – 19 021 чел.: наблюдается тенденция по увеличению получателей социальной поддержки среди граждан пожилого возраста.

Для устранения бедности в среде неработающих пенсионеров за счет средств краевого бюджета производится региональная доплата к получаемой ими пенсии. За период 2017–2019 гг. такую доплату получили 42 266 пенсионера Хабаровского края. По состоянию на 01 января 2017 г. получателями доплаты являлись 32 393 пенсионера (табл. 8).

Анализ данных таблицы 8 свидетельствует о том, что число получателей региональной социальной доплаты к пенсии, также как и число получателей социальной поддержки по оплате проезда в городском транспорте увеличивается еже-

Таблица 8

Сведения о пенсионерах, получавших дополнительные выплаты к пенсии в Хабаровском крае (2017–2019 гг.)

Показатель	По годам			Темп роста, %	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019/2017	2019/2018
Число получателей региональной социальной доплаты к пенсии, тыс. чел.	32,393	41,568	42,266	130,48	101,68
Число получателей социальной поддержки по оплате проезда на городском транспорте, тыс. чел.	239	248	247,6	103,60	99,84

Источник: составлено автором на основании Постановления Правительства Хабаровского края от 16 мая 2012 года № 152-пр. URL :<https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/> 168

годно с 2017 г. В 2019 г. данные услуги предоставлены почти 5000 граждан.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что наблюдается увеличение категории лиц-получателей мер социальной поддержки и государственной социальной помощи.

Заключение. По мнению автора, важно изучать и применять положительный опыт по социальной защите населения других регионов. Например, в этой связи заслуживает особое внимание такое направление программы как «поддержка социально ориентированных некоммерческих организации» (СОНКО), реализуемое в Иркутской области⁶. Основные мероприятия по его реализации, предусматривают:

- оказание финансовой и организационной поддержки с целью развития механизмов предоставления социальных услуг населению, решения социально-экономических проблем в Иркутской области;

- оказание государственной поддержки с целью стимулирования деятельности СОНКО в сфере культуры и искусства;

- содействие взаимодействию органов государственной власти Иркутской области и органов местного самоуправления

муниципальных образований Иркутской области в сфере поддержки и развития институтов гражданского общества, привлечение СОНКО для участия в реализации государственной политики.

Из опыта реализации программ в Амурской области, целесообразно применить в Хабаровском крае положение о «повышении качества жизни граждан, имеющих заслуги перед государством и областью, а также граждан, переживших лишения»⁷.

Анализ основных направлений государственных программ в области социальной защиты населения Хабаровского края, Иркутской и Амурской областей, позволил выявить ряд особенностей структуры финансирования по оказанию социальной помощи отдельным категориям граждан. На взгляд автора, требуется переоценка действующих программ социальной поддержки населения с учетом региональных особенностей социальной структуры населения и перспектив социально-экономического развития.

Список литературы:

1. Благодир А. Л. К вопросу о системе мер социальной поддержки. М.: Пра-

⁶ Постановление Правительства Иркутской области от 2 ноября 2018 г. № 800-пп Об утверждении государственной программы Иркутской области «Социальная поддержка населения» на 2019–2024 гг. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550247329>

⁷ Постановление Правительства Амурской области от 25 сентября 2013 года № 444 Об утверждении государственной программы Амурской области «Развитие системы социальной защиты населения Амурской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/326138739>

во. 2017. 70 с.

2. Бильчак В. С., Бильчак, М. В. Social security of population as a basis for stable growth of border regions // Ольштынский экономический журнал. 2016. № 11 (4/2016). С. 331–342.

3. Буянова М. О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики // Теоретико-правовой аспект. Монография. М.: Издательство проспект, 2017. 127 с.

4. Газизова И. З. Политика и проблемы социальной защиты населения в России // Вопросы науки и образования. 2019. № 2 (45). С. 48–52.

5. Глуценко П. П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан. Монография. СПб., 2017. 145 с.

6. Кадомцева С. В. Роль социальных программ в сокращении бедности в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Экономика. 2016. №5. С. 47–49.

7. Карпикова И.С. Категориальность социальной защиты населения // Известия. 2016. №6. С. 5–9.

8. Лепихов М. И. Право и социальная защита населения в России. М.: Словарь, 2017. С. 23.

9. Роик В. Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики. // Российский экономический журнал. 2018. № 1. С. 3–9.

10. Шадрин В. В. «Социальное обеспечение» – понятие, требующее уточнения // Социальное обеспечение. 2018. № 6. С. 7.

Библиографическое описание статьи

Шуляева А. В. Социальная защита населения в региональном измерении // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 3 (96). С. 112–123. DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-112-123

Alevtina V. Shulyaeva – Candidate of Sociology, associate professor, the chair of state and municipal administration and service law, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: aleftina-shulyaeva@mail.ru*

Social protection of population in the regional dimension

The article analyzes measures of social protection of population determined by the state programs on the example of a number of constituent entities of the Russian Federation: the Khabarovsk territory, Irkutsk and the Amur regions. The main idea is to show how certain categories of citizens receive certain measures of state support in the different constituent entities of the Russian Federation in accordance with the current legislation. It is shown that the constituent entities of the Russian Federation provide for additional measures of social support within the framework of the state programs of social protection adopted by them. Attention is focused on the fact that in the Russian Federation, social support measures are provided on a mandatory basis to all citizens in need of this within the framework of available funding. However, the co-financing of regional programs from the federal budget is not equal to all constituent entities of the Russian Federation (by the example of those analyzed in the article), as a result of which they have unequal opportunities in the implementation of measures of social protection of the population.

Keywords: social protection of citizens, certain categories of citizens, measures of social support for unprotected citizens, state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, state programs of the constituent entities of the Russian Federation..

References:

1. Blagodir A. L. On the question of the system of measures of social support. M.: Right, 2017, 70 p. (In Russian).
2. Bilchak V. S., Bilchak M. V. Social security of population as a basis for stable growth of border regions *Ol'shtynskiy ekonomicheskii zhurnal* [Olshtyn economic journal], 2016, no. 11 (4/2016), pp. 331–342. (In Russian).
3. Buyanova M. O. Social services for citizens of Russia in a market economy. Theoretical and legal aspect. Monograph. Moscow: Prospect Publishing House, 2017, 127 p. (In Russian).
4. Gazizova I. Z. Politics and problems of social protection of the population in Russia *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Questions of science and education], 2019, no. 2 (45), pp. 48–52. (In Russian).
5. Glushchenko P. P. Social and legal protection of constitutional rights and freedoms of citizens. Monograph. SPb., 2017, 145 p. (In Russian).
6. Kadomtseva S. V. The role of social programs in poverty reduction in the Russian Federation *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Economy], 2016, no. 5, pp. 47–49. (In Russian).
7. Karpikova I. S. The categorical nature of social protection of the population *Izvestiya* [News], 2016, no. 6, pp. 5–9. (In Russian).
8. Lepikhov M. I. Law and social protection of the population in Russia. M.: Dictionary, 2017, p. 23. (In Russian).
9. Roik V. Social policy as a priority and priorities of social policy *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian economic journal], 2018, no. 1, pp. 3–9. (In Russian).
10. Shadrin V. V. “Social security” – a concept that requires clarification *Social security* [Social security], 2018, no. 6, p. 7. (In Russian).

Reference to the article

Shulyaeva A. V. Social protection of population in the regional dimension // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 3 (96). Pp. 112–123. DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-112-123